

© Горбунова И. В., 2017

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье рассматривается неоднозначность процесса англизации национального языка в интернет-образовании. Приводится концептуальная типология заимствований и анализируется функционирование англицизмов в русско- и франкоязычном сегментах сети Интернет.

Ключевые слова: английское заимствование, национальный язык, язык Интернета

На международном уровне интернет-образование признано уже свершившейся революцией в процессе демократизации общечеловеческих и узкопрофессиональных знаний, умений и навыков.

Очевидно, что по отношению к традиционной системе образования, обучение с помощью интернет-технологий и посредством сети Интернет обладает рядом преимуществ, среди которых, как правило, выделяют: объединение разнообразных практик и методов обучения, развитие педагогических технологий, модернизацию взаимодействия с учащимися и их родителями, повышение мотивации обучаемого [1]. Однако, одной из важнейших проблем остаётся, несомненно, проблема бесконтрольного доступа к передаче и получению этих знаний. В этой связи, так остро как никогда раньше стоит вопрос о собственной ответственности тех, кто поставляет и распространяет содержание знаний, а также предоставляет гарантии защиты основного средства передачи знаний — национального языка.

Безусловно, одним из главных представителей осуществления процесса обучения в системе интернет-образования является преподаватель, который ежедневно сталкивается с вопросами учащихся о том, как можно *репостнуть*, *твитнуть*, *лайкнуть*, *заинстаграммиться*, *субскрайбиться* и *смайлить*, нужно ли изучать *гайд* для *оффлайн* маркетологов, как начать *стримить*, как написать *гайд* и прочее.

В условиях проведения политики импортозамещения в России, становится любопытным факт изобретательного искажения пользователями сети Интернет элементов национального языка.

В настоящий момент будущее национальных языков в значительной мере зависит от обеспечения их качественного присутствия на цифровых носителях и непосредственно в сети Интернет, так как в плане развития мультимедийной и интернет сфер доминирующим языком, бесспорно, признан английский. Каждый год тысячи актуальных понятий и реалий, связанных с новыми технологиями, появляются в английском языке. Основная необходимость лингвистов состоит в поиске способов их адекватного понимания и передачи средствами национального языка. Откуда возникает вопрос о релевантном использовании английских заимствований и о влиянии на систему принимающего языка и на языковое мышление в целом.

В новой дискурсивно-когнитивной парадигме лингвистического знания при развитии таких научных направлений как лингвоконтактология и лингвокультурология остаются актуальными не только проблемы влияния английских заимствований на лексико-грамматическую систему принимающего языка, но и на закрепленную в нем картину мира. При этом очень точным представляется положение о том, что

заимствования могут в определенной степени изменять языковую модель мира, навязывая свой способ концептуализации и привнося в заимствующий язык инокультурные фрагменты языкового мышления [2].

В связи с этим исследователям удастся установить новую типологию заимствований, выделив заимствование концептуальное, параконцептуальное и бесконцептуальное [3].

Основываясь на положениях, сформулированных в работе И. В. Приваловой «Интеркультура и вербальный знак» [4], представим краткий обзор данной типологии. Заимствование бесконцептуального характера имеет место в тех случаях, когда из лингвокультуры-источника транслируются контактемы — термины, наименования явлений, не имеющих национально-маркированных особенностей или ассоциаций. Как известно, лексическое заимствование вводится в принимающую лингвокультуру как средство номинации, которое замещает определенную лакунарную позицию в основном для целей точного, емкого именования референта и усиления экспрессивности высказывания за счет новизны вводимой формы [5].

В этой связи, необходимо отметить появление в русскоязычном сегменте сети Интернет англицизма *хелпер* (от англ. *helper* — помощник). В сферу компьютерных технологий данная лексема перешла из медицинской терминологии (*T-хелперы* — *T-лимфоциты*), куда ранее была заимствована из английского литературного языка. В настоящее время в языке Интернета выражение «файл с хелперами» означает — «простая коллекция функций в той или иной категории; есть *URL Хелперы*, которые помогают создавать ссылки, есть *Хелперы форм*, создающие элементы форм, *Текстовые хелперы*, выполняющие различные функции по форматированию текста, *Cookie Helpers*, устанавливающие и читающие *cookie*, *Файловые хелперы*, помогающие управлять файлами и так далее» [6]. Данный пример заимствования относим к заимствованиям бесконцептуального характера (термин Приваловой, 2005), которые имеют место в тех случаях, когда из лингвокультуры-источника транслируются контактемы — средства номинации, которые замещают определенную лакунарную позицию, отличаются минимальным коннотативным содержанием и не воспринимаются в их национально-культурной детерминированности, а носят скорее универсальный характер [7]. При восприятии и употреблении данного типа знаки являются эпистемическими, квазитерминологическими единицами, которые активизируют «простой набор ассоциативных признаков, отсылающих к описательному или процедурному знанию» [8].

Иной вид заимствования рассматривается как концептуальное заимствование, которое

характеризуется трансляцией языковой единицы, являющейся репрезентантом лингвокультурного концепта в культуре-источнике. Такого вида заимствования ассоциативно связаны со структурированным оценочным знанием, концептуальным фреймом (сценарием, скриптом и т.д.). Именно концептуальные фреймы определенным образом организуют наше поведение и позволяют интерпретировать поведение других людей [8]. Культурные концепты как «коллективные содержательные ментальные образования» [9], как «сконцентрированные выражения своеобразия определенной этнолингвокультуры» [10] характеризуют своеобразие, уникальность соответствующей культуры, являются экспликаторами национально-культурного сознания и в качестве таковых осмысливаются как маркеры «иной ментальности» в принимающей лингвокультуре [9]. В этом плане концептуальное заимствование следует рассматривать как привнесение некоторого инокультурного когнитивного содержания в принимающую культуру.

Примерами данного типа процессов концептуального заимствования могут служить процессы адаптации таких концептуально нагруженных знаков американской культуры как *political correctness, underwriter, profiling, cheerleaders* и т.д. [3]. Примечательным является импорт таких интернет-концептов, как *privacy* и *copyright*, которые с распространением нового средства коммуникации повлияли на формирование соответствующих концептов в русском языковом сознании, а их вербализованные репрезентанты нашли широкое применение в русскоязычном интернет-дискурсе.

Исследователями выделяются также и заимствования параконцептуальные как частный случай концептуального заимствования. К подобного рода заимствованиям относятся заимствования концептуальные по своей природе, смысловое содержание которых сопоставляется с однородными смыслами, но не совпадает полностью с существующими концептуально-аксиологическими параметрами принимающей лингвокультуры [7]. При контакте двух лингвокультур параконцептуальное заимствование проявляется в модификации существующих концептов, создавая элемент общего диалогического межкультурного смысла, элемент интеркультуры. В этой связи, скорее следует говорить о трансформации концептосферы принимающей культуры, оказавшейся под влиянием лингвокультуры носителей английского языка. Таким образом, рассматривая аспект заимствования англицизмов в когнитивно-дискурсивном преломлении, выявляется факт заимствования не только новых концептов, но и возможных изменений языкового мышления пользователей.

Автоматизированное использование языков открывает новые перспективы как для стремительного развития лингвистического аспекта экономики и культуры, так и для реализации идеи создания искусственного интеллекта. Определенные новые технологии, такие как, например, голосовое распознавание, выступают не только маркетинговым приёмом коммерческого хода активных продаж *умных* гаджетов, но прежде всего, становятся повсеместно востребованными, радикально меняя способ общения и мышления пользователей.

Изучение иностранных языков с помощью интернет-технологий приобретает очевидное ускорение с момента выпуска и распространения *умных* телефонов. Освоить иностранный язык с помощью смартфона становится возможным благодаря, например, самому популярному языковому приложению *Duolingo*, пользователями которого являются в настоящее время более 150 миллионов человек. С одной стороны, успех использования данного электронного приложения обеспечивается, по мнению исследователей этого феномена [11], мобильностью, игровым аспектом обучения, доступностью и возможностью самоуправления системой обучения, не исключая при этом участие реального носителя языка. С другой стороны, представляется невозможным игнорировать факт упрощения языка обучения и родного языка, которое проявляется как на синтаксическом, так и на морфологическом и на лексическом уровнях языковой системы, что, в конечном счёте, может привести к конфликту между желанием сохранить эстетические достоинства национального языка и желанием экспортировать облегченный способ мышления.

Видимо, не зря в своей новой книге Клод Дюнетон объявляет о предстоящей *стремительной смерти французского языка* [12]. Ведь для того, чтобы оставаться живым, язык должен быть способен уметь выражать современный мир, в котором он эволюционирует, понятными для современного общества терминами.

Вероятно, упрощая средства передачи мысли путём прямого заимствования англицизмов, неизбежно возникает тенденция к проявлению поверхностного мышления в процессе обучения, в связи с чем, появляется выражение обеспокоенности на общественном, а нередко и на правительственном уровне, отмечается стремление оказать сопротивление данному процессу. Так, во Франции был создан сайт Международного совета по проблемам французского языка, на котором предлагается бесплатная услуга по верификации и исправлению ошибок в интернет-текстах, текстового содержания компьютерных игр, а также предоставляются инструкции по правильному использованию языка Интернета [11]. Кроме этого, на официальном сайте французского правительства *Gouvernement.fr* постоянно обновляется список рекомендованных к общему использованию и

обязательных к использованию в государственных учреждениях французских эквивалентов способных заменить англицизмы интернет-дискурса, причём каждой замене приводится кратко аргументированное оригинальное обоснование, например: вместо английского заимствования *hashtag* предлагается использовать французское *mot-dièse* (с фр. — музыкальный знак диез), поскольку мало кто из французов умеет правильно писать *hashtag*; вместо *spam* — *arrosage* (с фр. — бомбордировка, распространение), поскольку все электронные ящики, так или иначе, подвержены спам-атаке; вместо *chat* — *dialogue en ligne* (с фр. — диалог он-лайн), так как чат в сети Интернет не имеет ничего общего с четвероногими животными (*chat* с фр. — кот) и наконец, вместо *mail* — *courriel* (с фр. — электронное письмо), поскольку французский эквивалент будет более понятен для бабушек и произносится с красивым французским ударением [13].

Примечательно, что французы не считают англицизмами или истинными заимствованиями, такие слова, например, как *site*, *portal*, эквиваленты которых, в отличие от русского, нашлись собственно во французском языке (*site*, *portal*), произошла так называемая *благоприятная* адаптация, основанная на единой латино-греческой базе происхождения языков. Взаимное влияние двух языков обусловлено и историческими фактами. Например, обращаясь к периоду развития языковой политики XVIII века, очевидным считается равенство английского и французского языков, поскольку Англия в это время признается лидером на научной и политической арене Европы, многие инновации и достижения передаются и фиксируются именно на английском языке. Так, Вольтер вводит значительное количество англицизмов, в то же время как, например, он передает знания об открытиях Ньютона. Основным отличием обогащения концептосферы той эпохи является контролируемая англизация, ограниченная определенным кругом лиц получающих знания.

Таким образом, в современном интернет-образовании приведение языка обучения в порядок, к определенной норме — нормализация языка — необходимо, так как невозможно передать единый язык без единых правил функционирования этого языка. Без нормализации мы, вероятно, вернемся в развитии к состоянию существования разнообразных языковых диалектов Средних веков, что и может привести к искажению и дальнейшему исчезновению национальных языков.

В условиях бесконтрольного процесса англоязычного заимствования, необходимо уделять более значительное внимание преподаванию национального языка в системе интернет-образования, то есть преподаванию грамматического, лексического состава, орфографии, а также использованию языка, как такового, поскольку, к сожалению, часто забывается, что качество преподавания других

дисциплин (будь то математика, экономика, менеджмент и пр.) непосредственно связано, а зачастую и зависит от качества языка обучения. ■

1. L'éducation dans l'internet [Электронный ресурс] // Электронная статья – URL: <http://www.barthes.ens.fr> (Дата обращения: 10.06.2016)

2. Урысон Е. В. Языковая картина мира и лексические заимствования / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1999. – №6. – С. 79-82.

3. Дальхеева А. М. Концептуальное заимствование как вид языкового контакта / А. М. Дальхеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2009. – №3. – С. 41-46.

4. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.

5. Горбунова И. В. Английские лексические новообразования в русскоязычном сегменте сети Интернет / И. В. Горбунова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2010. – №4. – С. 13-18.

6. Code-igniter.ru [Электронный ресурс] // Сайт «Code-igniter.ru» – URL: http://code-igniter.ru/user_guide/general/helpers.html (Дата обращения: 19.10.2010)

7. Дальхеева А. М. Параконцептуальное заимствование как вид взаимодействия лингвокультур / А. М. Дальхеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2010. – №3. – С. 50-54.

8. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ванн Дейк / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

9. Карасик В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

11. TV5MONDE [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание: интернет-журнал «TV5MONDE» – URL: <http://www.information.tv5monde.com> (Дата обращения: 10.06.2016).

12. Le forum.de [Электронный ресурс] // Интернет-форум «Le forum.de» – URL: http://www.Le_forum.de.com (Дата обращения: 10.12.2016)

13. Gouvernement.fr [Электронный ресурс] // Сайт «Gouvernement.fr» – URL: <http://gouvernement.fr/top-10> (Дата обращения: 19.03.2017)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горбунова И. В. Английские лексические новообразования в русскоязычном сегменте сети Интернет / И. В. Горбунова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2010. – №4. – С. 13-18.

Дальхеева А. М. Концептуальное заимствование как вид языкового контакта / А. М. Дальхеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2009. – №3. – С. 41-46.

Дальхеева А. М. Параконцептуальное заимствование как вид взаимодействия лингвокультур / А. М. Дальхеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – Иркутск, 2010. – №3. – С. 50-54.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ванн Дейк / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

Карасик В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

Урысон Е. В. Языковая картина мира и лексические заимствования / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1999. – №6. – С. 79-82.

Towards the problem of the effect of English borrowing on the language of instruction in Internet education

© Gorbunova I., 2017

The article describes the ambiguity of process of the effect of English borrowing on the national language of instruction in Internet education. A conceptual typology of borrowings is described and their further functioning in the Russian and French language Internet segments is analyzed.

Keywords: English borrowing, national language, Internet language